

В поместье князя Цяо есть небольшое озеро. Никто не знает, откуда в него поступает вода, но она всегда кристально чистая и прозрачная. Над гладью озера извивается крытая галерея, а в самом центре, на повороте, установлена изящная беседка под названием Инъюэ — беседка Отраженной Луны. Если смотреть издали, она кажется совсем низкой и простой: четырехскатная крыша с загнутыми вверх углами, четыре граненых столба, а по периметру — нежно-желтые занавеси. Стоило бы перенести ее на бумагу, хватило бы всего нескольких штрихов.

В обычные дни это место пользовалось большой популярностью. Когда выдавалась свободная минутка, чтобы выпить чаю или принять старых друзей, князь с супругами часто выбирали именно этот уголок, ведь отсюда открывался самый красивый вид на поместье.

В ночь Цицяо, то ли по внезапному капризу старого князя, решившего разделить радость с народом, то ли от скуки его жен, пожелавших полюбоваться на проявления искренних чувств, было объявлено: собрать всю молодежь поместья в беседке. Семейным — приходить с женами и детьми, холостым — с избранниками, а тем, у кого никого нет, — тем и подавно явиться, желательно прихватив с собой знакомых парней или девушек. Словом, это был самый настоящий смотрины.

Ли Куэр узнала об этом лишь после обеда, когда закончила работу в поле и пришла подметать двор. Хотя приказ не был обязательным, кто посмеет пойти против воли старого князя? Делать нечего, пришлось идти. Сяо Цюй, А Ляо и А Чу уже собирались, надеясь присмотреть себе красавца или самим попасться ему на глаза. А Чжу и А Чунь, планировавшие провести вечер у озера Яньлун, тоже были вынуждены изменить планы — в конце концов, озеро есть озеро, пусть и в другом месте. Больше всего Ли Куэр расстроило, что Хэ Вэйжань не пойдет: она сослалась на то, что в ее возрасте появляться на таких мероприятиях неловко. Ли Куэр хотела спросить, сколько же ей на самом деле лет, но вовремя прикусила язык. Она боялась, что Хэ Вэйжань брякнет что-нибудь про девять тысяч лет, и у нее от страха подкосятся ноги. Некоторые вещи лучше оставлять в тайне.

Едва стемнело, в поместье началась суматоха. Людей много, а беседка одна — всех не вместить. Управляющий распорядился: князь с женами займут беседку, а остальные разместятся в галерее. Она была довольно просторной, с двумя рядами скамеек вдоль стен, так что искать стулья не пришлось. Вдоль прохода выставили длинные столы с фруктами и сладостями — ради одних этих угощений стоило прийти. На берегу соорудили подмости: говорили, что пригласили самую известную труппу Хуалин, чтобы они сыграли историю Пастуха и Ткачихи. Ради князя Цяо они даже отменили ранее запланированные выступления.

Когда наступила ночь, задний двор поместья озарился огнями. Фонари висели через каждые пять шагов, создавая бесконечную вереницу света, отчего беседка, галерея и сцена у воды стали выглядеть просто сказочно. Ли Куэр пошла искать Сяо Цюй, чтобы вместе отправиться к озеру, и обнаружила, что та успела переодеться в новое платье из пестрой ткани, нарядилась и напудрилась. Она выглядела такой изящной и миловидной.

— Ты... неужели обязательно было так наряжаться? Прямо всерьез решила подойти к делу, — попыталась съязвить Ли Куэр, не упуская редкого шанса.

Сяо Цюй, однако, лишь покачала головой:

— Ц-ц-ц, какая же ты непутевая. Сама не хочешь прихорашиваться, как же ты тогда красавца привлечешь?

Ли Куэр надула губы и покосилась на нее:

— Кто сказал, что я хочу привлекать красавца?

Сяо Цюй, смеясь, ткнула ее пальцем в щеку:

— Ой-ой, так ты, оказывается, на уродцев западаешь? Вот уж странности.

— Иди ты! — Ли Куэр отмахнулась от ее руки. — У меня еще приданое не накоплено! Мне сейчас не до красавцев!

— Так найди красавца, а потом копи! Может, у него и семья богатая, и сам он хороший, так что и приданое не понадобится? Пришлет он свадебные дары, ты их обратно в качестве приданого и вернешь — все решится само собой.

— Мечтать не вредно. Посмотри на наших слуг, даже если кто и приведет знакомого, разве будет он из знатного рода? Хорошо, если лицом выйдет, и то ладно.

— И то верно. Тогда я сама себе найду красавца.

Разговаривая, они ступили на галерею. Людей собралось уже немало, были и знакомые, и незнакомые. Князь с женами еще не пришли, представление не началось. Артисты поправляли прически и костюмы, а музыкант настраивал струны, издавая отрывистые звуки.

Девушки выбрали место в центре. Ли Куэр хотела сесть поближе к краю, чтобы в случае чего было легче сбежать, но Сяо Цюй настояла на заметном месте: чтобы все видели их, а они — всех остальных, пока не выдуют из толпы кривых и косых того самого красавца.

Народ продолжал прибывать, вскоре места заполнились, на столах появились угощения. Подошли А Ляо и А Чу, только что закончив прислуживать князю и мыть посуду. Они потеснились, усаживаясь рядом. Увидев наряд Сяо Цюй, подруги прыснули в кулак. Ли Куэр, почувствовав поддержку, тоже рассмеялась и добавила, что Сяо Цюй к концу года обязательно выйдет замуж. Та, окруженная со всех сторон, разозлилась не на шутку и принялась щипать Ли Куэр и А Чу. В этот момент с другой стороны донеслись шепотки двух мужчин:

— Эта не пойдет.

— Точно, слишком злая, будет потом сварливой женой.

Сяо Цюй покраснела от стыда, подняла голову и увидела двоих. Один — слуга из передней, она видела его пару раз, но даже имени не запомнила, да и внешность самая заурядная. Второй — его приятель, и того хуже: маленькие глазки, широкое лицо, сутулая спина — вид крайне отталкивающий.

Увидев их, Сяо Цюй сразу успокоилась. Она взяла со стола сушеную хурму, закатила глаза и сказала подругам:

— Мир сошел с ума, даже такие вот смеют кого-то критиковать.

Ли Куэр хоть и посчитала слова Сяо Цюй грубыми, в душе была с ней полностью согласна.

Как только наступил час Сюй, пришел князь с тремя женами. Следом тянулась вереница служанок, одна из которых несла цинь. Ли Куэр догадалась, что госпожа Шо скоро будет играть. Говорили, что до того, как стать наложницей князя, она была известным в столице мастером игры на цине, ее искусство было непревзойденным, а учеников она имела по всей стране. Даже в свои сорок два года она сохраняла удивительную грацию.

Другая наложница, госпожа Цин, была дочерью богатейшего столичного купца. Ей исполнилось сорок восемь, но выглядела она богато и ухоженно, совсем не на свой возраст. Ходили слухи, что в девичестве она была истинной аристократкой, пальцем о палец не ударяла, говорила тихо, одевалась изысканно, а кожа ее была нежной, как у младенца. Говорили, что она даже из дома не выходила, а мылась трижды в день, меняя по три наряда. В городке Циншуй таких барышень отродясь не водилось, поэтому многие не верили. Но слуги поместья были уверены в правдивости этих слухов, судя по тому, как госпожа Цин была придирчива к еде — даже больше, чем сам князь Цяо. До прихода Хэ Вэйжань она никогда не доедала обед до конца, так что в том, что князь за огромные деньги нанял Хэ Вэйжань, была и ее заслуга.

Была еще княгиня Цяо, старшая дочь старого генерала, пятидесятипятилетняя женщина, на пять лет моложе князя. Свадьба их длилась три дня и была невероятно пышной. Княгиня была женщиной-воином, мастером меча. В юности она часто сбежала из дома, чтобы вершить правосудие. Все столичные гуляки, творившие зло, были ею биты, и каждый при ее виде хватался за голову. Однажды, когда те совсем озверели, они собрали банду головорезов, чтобы устроить ей засаду. Именно тогда князь Цяо, будучи еще молодым и галантным третьим принцем, познакомился с ней. Сцена спасения героини героем развернулась по всем правилам. Они оказались единомышленниками, людьми одного круга, и через пару месяцев князь с гордостью испросил у покойного императора позволения на брак. Многие интриганы тогда думали, что принц хочет через этот союз заполучить трон, но теперь ясно, что они явно перемудрили.

Однако Ли Куэр не любила княгиню-воительницу, потому что та даже в своем возрасте продолжала тренироваться с мечом. В последнее время ее мишенями стали листья деревьев, и она превращала их в труху, усыпая весь двор. Ли Куэр приходилось ходить за ней и все подметать, и, кажется, садовники тоже были от нее не в восторге.

Князь и три его жены заняли места. Слуги тут же наполнили бокалы вином. Все затихли, слышно было лишь лепет детей, не понимающих происходящего.

Князь Цяо поднялся, держа в руке бокал:

— Сегодня праздник Цицяо. Я устроил этот пир, чтобы, во-первых, отблагодарить вас за пять лет верной службы, а во-вторых, в этот день, когда на небе соединяются звезды, самому стать сватом и помочь молодежи нашего поместья устроить судьбу. Что ж, не буду затягивать, давайте выпьем за это! — Князь залпом осушил бокал, перевернул его и добавил: — Скоро начнется представление труппы Хуалин. Ешьте, пейте, ни в чем себе не отказывайте. Молодые люди, не заглядитесь на сцену так, чтобы пропустить свое счастье, ха-ха-ха!

— Ха-ха-ха, ха-ха-ха... — слова князя разрядили обстановку, повсюду зазвучал смех.

Ли Куэр не хотелось пить, она взяла кусочек пирожного с красной фасолью. Не успела сделать и пары укусов, как раздался громкий звон цимбал.

Представление началось.

<http://bllate.org/book/19134/1879220>